

Вкус безопасности

Кто гарантирует качество белорусских продуктов питания?

Продовольственный рынок Евросоюза попал в зону турбулентности. 19 марта в ЕС вступили в силу ужесточенные требования к продуктам питания. В подобных случаях некачественный “неликвид” обычно устремляется в другие страны. Тем временем в России началась масштабная проверка молочной отрасли страны. Сразу три федеральных ведомства — Роспотребнадзор, Россельхознадзор и Роскачество — объявили крестовый поход фальсификату, в том числе ввозимому извне. Наша страна вопросам качества продуктов питания два десятилетия кряду уделяет особое внимание. Но устоим ли мы в двойной продовольственный шторм — и на западе, и на востоке?

Качество продовольствия — здоровье не только потребителей, но и всего АПК в целом. Заместитель директора по научной работе Института системных исследований в АПК Наталья Киреенко подтвердила корреспонденту “НГ”, что среди многих задач по повышению эффективности внешней торговли агропродовольственными товарами главными являются две:

— Необходимо совершенствование условий производства и сбыта продукции за счет разработки и внедрения инновационных технологий. Кроме того, важны меры, направленные на совершенствование внешнеторговых отношений с государствами — членами ЕАЭС. Это в первую очередь унификация требований к показателям качества продовольствия в соответствии с международными требованиями, а также требованиями стран-импортеров.

Эта тема из актуальной превратилась в злободневную. В прошлом году Россельхознадзор обнаружил, что 30 процентов молочных продуктов на российских прилавках — фальсификат. А по некоторым регионам и товарным позициям (творог, сыры, десерты) — 60 процентов.

С одной стороны, причины тому эксперты связывали с падением покупательной способности населения, особенно на “элитные” продукты — густые и питьевые йогурты, творожные и молочные десерты, гранулированный творог, соки с молоком. Как результат, некоторые производители, находясь в поисках новых возможностей роста, расширяют свой ассортимент соевым и другими растительными видами молока.

И начинают выпускать все больше популярных глазированных сырков, которые практически не содержат полезных веществ, зато имеют порой опасные ингредиенты.

С другой стороны, снижению уровня продаж способствует не только рост цен на молочку, но и ее дискредитация в глазах покупателей. Еще в 2016 году Россельхознадзор отмечал, что 78,3 процента сыра, продаваемого в России, — это поддельная продукция, реальный состав которой отличается от указанного на упаковке. В частности, молочные жиры подменены более дешевыми растительными. Достаточно сказать, что, по данным Росстата, в 2016 году в Россию было ввезено порядка 890 тысяч тонн пальмового масла. Если приплюсовать сюда кокосовое и пальмоядровое масла, а также их фракции, получится миллион. Уже только по этим цифрам можно судить по объемам липы.

Но если озабоченность Россельхознадзора понять можно — дешевые растительные ингредиенты, которыми недобросовестные производители разбавляют свою продукцию, убивают добросовестных российских молочников, — то его действия порой вызывают недоумение. При чем же тут наша страна? Директор Института экспериментальной ветеринарии имени С.Н. Вышелесского Юрий Ломако не

исключает, что адресованные нашим предприятиям претензии Россельхознадзора на самом деле вызваны фальсификатом:

— В том-то и вопрос: что они действительно там находят? В чьих сырах? В том числе известны случаи, когда под белорусским брендом выпускается неизвестно что. Мы не можем проверить их протоколы. Мы возмущены отношением российского надзорного ведомства к нашей продукции. Есть установленные предельно допустимые нормы концентрации различных веществ, и в нашей продукции эти пороги не превышены. И второе: если бы действительно в молоке содержались антибиотики, то оно технологически не было бы пригодно для производства сметаны, йогуртов и сыров. То есть наличие их или так называемых ингибирующих веществ в молоке делает его непригодным в технологиях.

Зато пальмовый жир в технологиях многих недобросовестных производителей — обычное дело. Между тем некачественные (а потому еще более дешевые) пальмовые жиры содержат канцерогенные и генотоксические вещества. Звоню в Научно-практический центр НАН по продовольствию. Заместитель генерального директора по стандартизации и качеству продуктов питания Елена Моргунова спешит успокоить потребителей — некачественной, а тем более вредной для здоровья продукции путь на продовольственный рынок страны заказан:

— В нашем центре давно существует система достижения качества пищевой продукции. Она состоит из нескольких уровней обеспечения безопасности. Во-первых, работает созданный на базе центра технический комитет по стандартизации, специалисты которого занимаются разработкой всей нормативной правовой базы. Во-вторых, функционирует Республиканский контрольно-испытательный комплекс по безопасности и качеству продуктов питания. Он непосредственно проверяет всю пищевую продукцию, производящуюся на территории страны и поступающую к нам по импорту.

Еще одной ступенью контроля является орган по сертификации, который действует на основании протоколов испытаний. А также центральные дегустационные комиссии, оценивающие органолептические показатели новинок перед их запуском в производство:

— Важным этапом обеспечения качества является мониторинг всей продукции, находящейся в наших торговых сетях. Мы выборочно делаем закупки, проводим испытания и органолептический анализ. И по их итогам делаем выводы: соответствует ли товар тем данным, которые вынесены на маркировку. Таким образом, вся система логически завершена — и через нее проходит все продовольствие.

Проводимая в России проверка должна завершиться на следующей неделе. Не позднее 26 марта будут представлены результаты лабораторных исследований проб молока, творога, сливочного масла, купленных в розничных магазинах по всей стране. Хочется надеяться, что авторитетный и ответственный имидж наших добросовестных производителей в глазах российских потребителей сохранится на высоком уровне. Заинтересованы в этом сегодня все, а разговоры про ущемление нашим молочным экспортом интересов молокопроизводителей России не выдерживают никакой критики. По оценке российского вице-премьера Аркадия Дворковича, сегодня у наших восточных соседей огромный дефицит молока. Россия не может обеспечить собственным производством до четверти от объема собственного потребления (31 из 40 миллионов тонн в год). И наш экспорт в этой ситуации — это не только здоровое и качественное питание. Это еще и вопрос продовольственной безопасности, причем обеих стран и их имиджа.